

"Ты отвратителен?"

Раздраженный его грубыми словами, Ецуха мог ударить ее по лицу, она просто подумала, что есть что-то подозрительное в том, что этот парень, который провел линию между подонками и нормальным только что сказал, который собирался посмотреть на его мочу.

"Отвратителен ли я? Почему никто никогда не говорил мне, что вы, адвокаты, собираете улики, так почему бы нам не собрать какие-нибудь улики, и вы можете решить, отвратителен ли я?"

Высокое тело Тан И вдруг сделало шаг вперед, и с толчком обеих рук он толкнул ее прямо к стене больницы, и две руки даже кружили ее в узком пространстве с одной левой и одной правой.

"Я слышал, что женщины любят, когда их насильно целуют у стены, ты хочешь это почувствовать?"

Почти застряли вместе вдаль каждый вздох стал неловким, Янь Цзыся старается сделать собственное дыхание гладким, угол глаза даже подкрадывается к их груди, чтобы не было большой величины, этот парень как-то воспользовался преимуществом.

Но взгляд подмечается, чтобы увидеть его открытый воротник костюма, особенно принадлежащий мужской ключицовой кости, казалось бы, росы, с выпуклой дугой груди, полной гормонов искушения атмосферу, не ожидал, что демонический газ устремился к небу парень, тело действительно хорошо.

Понимая, что их внимание убежало, даже занятое уходом от глаз, но обнаружив, что янтарные глаза Тан И смотрят на нее неоднозначно, перевернутый персиковый цвет глаз окрашен намеком на зло, а стильный подбородок также нестандартен: "Не очень доволен увиденным?".

Средства Хэ Тан И по завоеванию женщин исчисляются тысячами миллионов, только не верьте, что он не сможет завоевать эту женщину.

Сердцебиение ускорилось, дыхание также потеряло частоту должно, Янь Цзыся лицо красное, нервные застенчивые раздраженные комплексные эмоции мгновенно вспыхнули на мозг имеет своего рода желание укусь язык импульс, как она могла быть вынуждена такого рода парень.

"Кто назвал тебя хулиганом, а еще, у тебя черные ноги!"

Лицо Янь Цзыся давно покраснело куском красного, который позволял этому мерзавцу участвовать в том, что стены нокаутируют на каждом шагу.

Но слова именно о том, что вершиной должна считаться самооборона, наиболее просто нужна некоторая гражданская компенсация, не нужна уголовная ответственность.

Глаза подсознательно повернули круг, а не вокруг, чтобы увидеть камеру видеонаблюдения, сердце освободилось, никаких человеческих доказательств Тан И даже гражданской компенсации не хотят, не волнуйтесь, она повернулась и готовилась уйти, но вон!

Сделай несколько шагов и возвращайся в обратном направлении.

"Дорогая, одной ноги достаточно, еще одна нога, и я действительно пьяна."

Тан И присел на корточки на земле, жалко приподнял голову, у железных мужчин тоже есть хрупкие и уязвимые места, откуда у этой женщины такая безжалостная голень?

"Ты менее эгоцентричен, это мелко, она попросила меня поблагодарить тебя, если бы не ты, Цзин Янь мог бы..."

Если что-то случилось с Цзин Янь, она даже не осмелилась представить, как далеко сломается Шеллоу, поэтому ей действительно пришлось благодарить Тан И.

Подтвердив, что не надо было запускать второй раунд личных атак на себя, только тогда лицо Тан И больше смущало улыбку, на самом деле он ничем не помог, человек, который действительно помог Цяо Чуасе, все еще был из операционной, но он мог только сдержать эти слова.

"Не надо меня благодарить, я ничего не делал".

Потрапив голову, он рассказал немало лжи, но впервые почувствовал себя настолько неловко, сказав такую ложь о том, что несёт чужую благодарность.

"Когда Цзин Янь выйдет из больницы, я угощу тебя ужином."

Янь Цзыся бросил предложение и даже повернулся, чтобы уйти, но ее сердцебиение билось быстрее, бесспорно.

Тан И посмотрел на ее уходе обратно, просто бледное лицо также постепенно улучшилось, губы подцепили пучок расчетливой улыбкой, эта ложь он был также вынужден, так как они должны благодарить, он сухой хорошо воспользоваться этим.

Внезапно я почувствовал, что этот 100-дневный контракт был довольно веселым.

Шэнь Бэйчуань был затолкан в отделение интенсивной терапии, медсестра была очень осторожна, чтобы положить его на капельницу: "У обмороженной кожи пациента может быть большая опухоль, волдыри и язвы после обморожения, о ней нужно позаботиться тщательно, я предлагаю вам найти смотрителя".

"Хорошо, когда же он проснется". Несмотря на то, что я знал, что не было никакой угрожающей жизни ситуации, беспокойство в моем сердце не будет полностью снято, пока человек не проснется на некоторое время.

"Я не могу вам этого сказать, но некоторые пациенты просыпаются через несколько часов, а некоторые..."

Медсестра потеряла голос в середине приговора, но ей показалось, что старый директор сказал, что все в порядке, так что она должна скоро проснуться.

Медсестра вышла из комнаты после обработки IV, телефон Лин Пинга вибрировал несколько раз, и он сразу же вышел из комнаты, чтобы ответить на звонок.

"Есть ли живой человек?"

"Ринго, их головы убежали",

Остальные люди мертвы."

Телефонный звонок исходил от самообвиняющихся голосов его людей, они не поймали ни одного живого.

Глаза Лин Пинга вспыхнули с разочарованием, но потом он почувствовал, что это разумно, как могли люди, которые осмелились вычислить босса, как это быть легко пойманы своими людьми.

"Ничего страшного, если мы их не поймали, мы должны выяснить их личность и происхождение."

Если мы даже не сможем выяснить личность врага, то то же самое может произойти и во второй раз, кто же замышляет за кулисами?

Элитная вилла в Шанбее, роскошно и красиво украшенная, это была комната для новобрачных Lin Fei'er, только она не была куплена Шэнь Бэйчуань, но она сама за нее заплатила.

В гостиной, оформленной в европейском стиле, она с тревогой шагала взад и вперед, ее лицо выглядело невероятно, перед таким количеством людей, что Шэнь Бэйчуань ушел, не оглядываясь назад, сегодняшняя свадьба похожа на шутку.

Еще есть этот ребенок, я не знаю, чисто ли с ним разобрались.

Некоторые раздраженные, чтобы вытащить телефон, телефон сигнализировал в течение длительного времени, прежде чем он был ответил, Lin Fei'er больше не может заставлять притворяться спокойным, с тревогой спросил: "Сяо Шэн, как это дело сделано в конце концов, он был решен чисто?"

Неужели семилетний ребёнок так долго его обрабатывает?

"Я как раз собирался позвонить тебе, два человека, которых я искал, были недоступны."

Голос Сяо Шэна по телефону также был немного напряженным, но эти два человека связались сами по себе, если что-то действительно пошло не так, и они были пойманы полицией, а затем они выплюнули бы себя, они действительно могли бы украсть курицу.

"Что ты сказал, не можешь связаться? Как это случилось?"

Голос Лин Фейер мгновенно поднялся на десятки децибел, и все ее тело тоже упало на диван.

Что значит, ты не можешь связаться, этот парень жив или мертв?

"Ты волнуешься, а я волнуюсь, давай подождем, может, они возьмут на себя инициативу и свяжутся с нами позже."

Сердце Сяо Шэна было в панике, но была причина, они не могли взять на себя инициативу, чтобы выяснить, где эти два человека сейчас, иначе полиция ничего не узнает, и они будут разоблачены.

"Говорю тебе, если эта штука просочится, ты не получишь ни пенни". Лин Фейер запаниковала, угрожая потом повесить трубку.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/42681/1045489>